Текст · 16 августа 2019, 10:13
Никита Сологуб, Анна Козкина,

Четыре тома за три дня. Суд ограничил срок ознакомления с материалами дела обвиняемому по «дадинской» статье активисту Котову

Суд дал активисту Константину Котову и его адвокату Марии Эйсмонт три дня на ознакомление с четырьмя томами уголовного дела. Котова обвиняют по статье 212.1 УК (неоднократное нарушение правил проведения массовых мероприятий). Следствие по его делу было завершено всего через день после предъявления обвинения.

— Костя, тебе переодеться не дают? — спрашивает у мужчины в судебном «аквариуме» фотограф Виктория Ивлева.

— Пока не дают! — широко улыбается он.

Это 34-летний программист Константин Котов — первый за последнее время из обвиняемых по «дадинской» статье 212.1 УК (неоднократное нарушение правил проведения массовых мероприятий), кого суд заключил под стражу. «Медиазона» уже рассказывала о его биографии. В девять утра Пресненский суд должен начать рассматривать ходатайство следователя об ограничении сроков ознакомления защиты Котова с материалами дела. В ожидании заседания Ивлева, не останавливаясь, осыпает гладко выбритого следователя в свежей клетчатой рубашке упреками за

то, что он не разрешает передать арестанту чистую одежду и средства личной гигиены.

Войдя в зал, судья Елена Абрамова спрашивает у сторон о ходатайствах и отводах — их нет. Слово предоставляется следователю Юрию Витковскому. Он объясняет, что 15 августа Котову было предъявлено обвинение в окончательной редакции, в тот же день активист был уведомлен об окончании следствия и вместе с защитником «получил реальную возможность ознакомиться с материалами уголовного дела». Однако, пролистав за два часа около 200 листов, программист сослался на плохое самочувствие, а его защитница Мария Эйсмонт и вовсе отказалась от ознакомления, взглянув лишь на три листа, жалуется Витковский. Таким образом, продолжает он, обвиняемый и его адвокат намеренно затягивают ознакомление, в связи с чем руководитель следственной группы Дмитрий Еремин[1] просит суд ограничить им срок ознакомления до полудня 19 августа. На уточняющие вопросы судьи следователь отвечает, что уголовное дело насчитывает четыре тома, два из которых — это копии административных материалов; в деле также есть вещественные доказательства — диск с видео, личные вещи обвиняемого, «плакаты какие-то».

12 августа Котова задержали как подозреваемого. На следующий день ему предъявили обвинение, а 14 августа суд заключил его под стражу. 15 августа Следственный комитет завершил расследование — Котову предъявили окончательное обвинение,

> а от адвоката потребовали за один вечер ознакомиться с четырьмя материалами дела. Активист стал первым обвиняемым по статье 212.1 УК, который оказался под стражей на время следствия — фигурантам других дел по этой статье назначали более мягкую меру пресечения. Поводом для уголовного преследования стали три административных протокола: за пост Котова в фейсбуке с призывом выйти на акцию на Трубной площади 19 июля и за участие в акции 2 марта и шествиях 13 мая и 12 июня в Москве.

Прокурор Виктор Анюшин называет это ходатайство обоснованным и просит суд удовлетворить его.

Следующей выступает адвокат Мария Эйсмонт. В суд она пришла с сумкой, в которой лежат все четыре тома дела. «Честно говоря, я уже не удивлюсь, если мы сегодня выйдем на приговор — судя по тому, как развивается дело. Поэтому взяла на всякий случай, если вдруг придется участвовать в прениях», — объясняет защитница Котова судье. Чтобы понять, почему ходатайство Еремина абсурдно, необходимо напомнить хронологию расследования, добавляет она.

Эйсмонт напоминает, что Котов был задержан вечером в понедельник, 12 августа. Следственные действия шли всю ночь, на просьбу дать ее подзащитному отдохнуть следователи не реагировали. Около четырех часов утра Котова, закованного в наручники, повезли к нему на квартиру в Новокосино. Хотя задержан он был по подозрению в преступлении средней тяжести, обыск проходил без судебного решения — так бывает в не

терпящих отлагательств «исключительных случаях»-[2]. Следователи изъяли самодельные плакаты

с требованием освобождения политзеков, листы бумаги со справочной информацией о них, папку с листовками и две книги — «Крым наш. История российского мифа» публициста Сергея Громенко и «Тюрьму и волю» Михаила Ходорковского.

Около шести утра Котова отвезли обратно в СК, где ему было предъявлено обвинение. По словам Эйсмонт, активист сразу объяснил следователям, что не собирается отказываться от дачи показаний, но перед началом допроса хотел бы поспать; тогда следователь отказался допрашивать его. В тот же день Еремин сформировал следственную группу из шести человек. 14 августа Котова отвезли в Пресненский районный суд Москвы, где следователь, обосновывая ходатайство о заключении программиста под стражу, перечислил стандартные доводы: следствие не завершено, вещественные доказательства не найдены, фактические обстоятельства дела не установлены, учитывая непродолжительное время с момента задержания, необходимо дополнительное время для проведения следственных действий. Суд с этим полностью согласился и ходатайство удовлетворил.

«Таким образом, еще позавчера следствие и суд говорили о большом количестве следственных действий, это зафиксировано в судебном решении», — отмечает Эйсмонт.

Она рассказывает, как рано утром 15 августа ей позвонила следовательница из группы Еремина, которая попросила адвоката прийти в управление

СК, чтобы уточнить обвинение. Эйсмонт приехала к девяти утра и попросила полчаса на конфиденциальное общение с Котовым, однако, по ее словам, получила отказ: «В следственном отделе такое действие, как конфиденциальное общение с защитником, не предусмотрено. Трое конвоиров должны остаться».

Тогда, говорит адвокат, она предложила предоставить ей условия для конфиденциальной беседы с доверителем в стенах ИВС либо договориться о встрече в другой день.

«Выйдя на минутку, следователь сказала: "Вы не поверите, но мы закончили производство по данному уголовному делу". Я подумала, что это шутка, но человек вроде как в наручниках стоял, поэтому какие уж тут шутки», — вспоминает Эйсмонт.

После этого следовательница предложила ей начать ознакомление с материалами уголовного дела. Адвокат объяснила, что спешит в Останкинский районный суд, где скоро начнется заседание по делу другого ее клиента. Тогда представительница СК предложила защитнице служебную машину со спецсигналом при условии, что Эйсмонт позже вернется в управление. Шофер действительно отвез адвоката, дождался конца заседания и доставил ее обратно.

Вернувшись в управление, Эйсмонт увидела, что три тома уголовного дела из четырех уже распечатаны. Члены следственной группы Еремина предложили ей подписать протокол об ознакомлении, объяснив, что рассчитывали получить подпись адвоката еще

накануне. Защитница вспоминает, что ответила: признав ознакомление, которого не было и даже не могло быть, она распишется в собственном непрофессионализме — и попросила дать ей две недели. Тогда молодая следовательница еще раз вышла из кабинета, а вернувшись, говорит Эйсмонт, «с удивленным лицом сообщила: "Вы не поверите, но мы выходим сейчас в суд с ходатайством на ограничение вас во времени ознакомления"».

Адвокат уехала домой. Вечером один из следователей привез ей диск с видеозаписями из материалов уголовного дела и передал его лично в руки. «Таким образом очевидно, что все свое время я тратила на то, чтобы работать по данному уголовному делу. И когда я читаю, что адвокат намеренно затягивает ознакомление с делом, и у меня возникают самые разные чувства и мысли, но я сдержу себя и скажу, что я лишь удивлена и обескуражена», — объясняет Эйсмонт судье, добавляя, что следователи так и не допросили самого Котова и не дали ей возможности ознакомиться с вещественными доказательствами, в частности, прочитать книги, изъятые при обыске.

Константин Котов своего защитника полностью поддерживает. «Я не могу ознакомиться с четырьмя томами в течение суток. Это абсолютный абсурд и нонсенс. <...> Мы рождены, чтоб Кафку сделать былью — вот это именно то, что в моем деле сейчас происходит. У меня в СИЗО сидит человек, который год ждет, когда в отношении него будет составлено обвинительное, а у меня — за три дня!» — улыбаясь, недоумевает он.

«Человек подрывался на любую несправедливость». Кто стал фигурантом нового дела по «дадинской» статье

Судья уходит на решение, и приставы выгоняют группу поддержки из зала, одна из активисток передает Котову привет от его мамы. В коридоре она втолковывает судебному корреспонденту: «Ты понимаешь, почему до 19-го [просят ограничить ознакомление]? Потому что 24-го митинг, и надо срочно всех запугать!».

Когда вернувшаяся из совещательной комнаты судья Абрамова пересказывает доводы следователя — «обвиняемым и защитнику вручены материалы дела в полном объеме», «соблюдение УПК подтверждается материалами дела, в частности, графиками об ознакомлении» — Мария Эйсмонт едва сдерживает смех.

«Принимая во внимание вышеизложенное, а также объем материалов уголовного дела, учитывая, что следователь не чинит препятствий для ознакомления, а, наоборот, предоставляет условия для него, суд приходит к выводу, что защита действительно злонамеренно затягивает ознакомление», — читает свое решение судья.

Она устанавливает время ознакомления до 12:00 19 августа — это 72 часа, 48 из которых приходятся на выходные. По мнению Абрамовой, Котову и его защите «для соблюдения своих прав» этого будет достаточно.

Через три часа после того, как судья Абрамова огласила свое решение, Эйсмонт нужно быть на другом конце Москвы — уже во время заседания в Пресненском суде ей пришло уведомление о том, что Мосгорсуд, славящийся среди юристов и репортеров своей неторопливостью, рассмотрит поданную сегодня утром жалобу на арест Котова в тот же день.

Редактор: Дмитрий Ткачев

---

1. Этот следователь Главного следственного управления Следственного комитета по Москве некоторое время возглавлял следственную группу по «московскому делу»

2. В таких случаях статья 165 УПК (судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия) разрешает производить обыск «на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения».